

ПЕРСОНАЛІЇ

А. М. Лушников

*доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой трудового и финансового права
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова
(г. Ярославль, Российская Федерация)*

М. В. Лушникова

*доктор юридических наук,
профессор кафедры трудового и финансового права
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова
(г. Ярославль, Российская Федерация)*

УДК 349.2

Р. И. КОНДРАТЬЕВ И РАЗВИТИЕ УЧЕНИЯ О ЛОКАЛЬНОМ НОРМОТВОРЧЕСТВЕ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Посвящена юбилею выдающегося профессора, доктора юридических наук, заслуженного юриста Украины — Радомира Ивановича Кондратьева. Освещены биография и жизненный путь профессора, основные этапы его жизни. Проанализированы труды и научные взгляды профессора Р. И. Кондратьева.

Ключевые слова: трудовое право, биография ученых, локальное нормотворчество.

В настоящее время, очевидно, что наука трудового права не может развиваться без опоры на научные труды и теоретические наработки по отраслевой проблематике как досоветского, так и советского периодов. В противном случае она обречена на комментирование текущего законодательства и «поверхностное скольжение» в духе механической привязки общетеоретических конструкций к трудоправовому нормативному материалу. Это тем более важно, что советская наука дала нам целый ряд классических исследований, опираясь на которые можно эффективно развивать теорию и разрешать проблемы правореализации в рамках отрасли трудового права. Такие труды принадлежат, в частности, перу доктора юридических наук (1980 г.), профессора (1981 г.), заслуженного юриста Украины (2007 г.) Р. И. Кондратьева. Мы знаем его, как основателя львовской школы трудового права, одного из ведущих советских, а затем украинских ученых-трудовиков. Его многолетняя преданность Львовскому университету, где были изданы его основные работы, достойна уважения. В этом университете он был доцентом, затем заведующим кафедрой трудового, аграрного и экологического права (1965–1996 гг.). В дальнейшем (с 1996 г.) он многие годы возглавлял кафедру конституционного, административного и

финансового права Хмельницкого университета управления и права, был проректором по научной работе и первым проректором этого университета, с которым связан и в настоящее время. Ученый является автором свыше 100 научных работ, входит в состав диссертационных советов Львовского национального университета им. И. Франко и Института государства и права имени В. М. Корецкого НАН Украины, является председателем редакционной коллегии журнала «Университетские научные записки». Радомир Иванович награжден целым рядом государственных наград, в том числе медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), Юбилейной медалью «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Медалью Жукова (1998 г.), Медалью «Зашитнику Отечества» (1999 г.), рядом других медалей, а также Почетными грамотами Верховной Рады Украины за особые заслуги перед украинским народом (2003 г.) и Львовского национального университета имени И. Франко за многолетний плодотворный труд в университете, за активную научную деятельность и успехи в подготовке научных кадров высшей квалификации.

При этом ученый долгие годы находится в эпицентре развития сначала советской, затем украинской науки трудового права. Достаточно сказать, что он принимал участие в обоих ныне уже легендарных Научно-координационных совещаниях научных и практических работников по проблемам трудового права и права социального обеспечения в Звенигороде (Подмосковье) соответственно в декабре 1974 и мае 1977 гг. Кандидатская диссертация ученого была защищена в Ленинграде, а докторская — в Москве. В одной из лучших работ по теории советского трудового права Р. З. Лившиц при анализе локального регулирования труда сослался только на две монографии Р. И. Кондратьева, изданные во Львове в 1973 и 1977 гг., о которых речь пойдет далее. С учетом того, что Р. З. Лившица можно считать одним из лучших теоретиков права того периода, такая ссылка дорогого стоит [1, с. 164]. Радомир Иванович принадлежит к блестящей когорте ученых, которые не только защитили Родину на фронтах Великой Отечественной войны, но смогли отличиться на «научном фронте». Сейчас отраслевую науку уже и невозможно представить без представителей той когорты, таких как В. С. Андреев, А. Д. Зайкин, С. А. Иванов, В. Н. Скobelkin, О. В. Смирнов, В. И. Смолярчук. В этом ряду достойное место занимает и Р. И. Кондратьев. После окончания юридического факультета Львовского государственного университета им. И. Франко (1956 г.) он был распределен на работу в органы прокуратуры Тернопольской области, был помощником прокурора, а затем прокурором района. В 1961–1964 гг. Радомир Иванович обучался в очной аспирантуре Ленинградского государственного университета (ЛГУ). В то время на кафедре трудового права этого вуза преподавал один из первых советских ученых-трудовиков, профессор В. М. Догадов, новым ее заведующим с 1961 г. стал доцент, а в последствие профессор А. С. Пашков, а на кафедре трудилась профессор Ф. М. Левиант, тесно сотрудничал с кафедрой профессор Я. И. Давидович. Подчеркнем, что ленинградская школа трудового права была основана еще первым российским ученым-трудовиком Л. С. Талем (учителем В. М. Догадова). Таким образом, Р. И. Кондратьев приобщился к одной из ведущих в стране ленинградских научных школ [2]. Через аспирантуру ЛГУ несколько ранее прошли такие известные в последствие ученые-трудовики, как А. С. Пашков, О. В. Смирнов, К. П. Уржинский, кстати, так же бывшие фронтовиками. Обучение Р. И. Кондратьев завершил защитой в 1964 г. кандидатской диссертации, на выборе темы которой сказалась его предыдущая работа. Она была посвященной правовой защите имущества сельскохозяйственных артелей. С конца 60-х гг. ведущей в его научном творчестве стала тема локального нормотворчества. Подчеркнем, что в настоящее время в России не опубликовано не одного более или менее серьезного

исследования по проблемам локального нормотворчества, в которых бы не использовались публикации Р. И. Кондратьева.

Ниже мы остановимся на анализе трудов ученого по названной тематике [3, с. 45; 4; 5; 6] в контексте общего развития учения о локальном нормотворчестве. Отметим, что уважаемый профессор является автором ряда публикаций по целому спектру проблем от материального стимулирования работников до прав трудового коллектива [7; 8; 9; 10]. Работы ученого, опубликованные в независимой Украине, нам, к сожалению, недоступны, хотя мы и знаем, что Р. И. Кондратьев, наряду с проблемами теории и философии права, продолжил разработку проблем локального правового регулирования [11].

Начнем мы с общей канвы развития учения о локальном нормотворчестве в трудовом праве. Примечательно, что именно Л. С. Таль обосновывал существование локальных нормативных актов исходя из правовой природы хозяйственной власти работодателя. Он связывал хозяйственную власть главы предприятия с ее общественным назначением, поскольку всякая власть является социальным служением. Гражданское законодательство, по мысли ученого, должно обязывать хозяйственную власть не забывать о жизненных интересах подвластных, оставляя все же простор для достижения собственником и главой предприятия личных целей [12, с. 138–139]. Одной из форм проявления хозяйственной власти он называл нормативную власть, т.е. право работодателя устанавливать внутренний порядок на предприятии.

Л. С. Таль особо подчеркивал, что некоторые акты частного характера (в современной терминологии локальные нормативные акты), принимаемые работодателем, нуждались для придания им юридической силы в утверждении фабричной инспекцией. Это были так называемые «односторонние нормативные акты», издаваемые под надзором государственной власти. Л. С. Таль отмечал тенденцию по вытеснению односторонних актов на Западе коллективно-договорным началом и ослаблением авторитарного характера этих актов. Придание им юридической силы напрямую связывалось с моментом их государственной регистрации.

Первый теоретик советского трудового права И. С. Войтинский, как и Л. С. Таль, понимал источники права достаточно широко. Он относил к ним как законодательство в широком смысле, так и акты внезаконодательного характера. К последним причислялись коллективные соглашения о труде и нормативные постановления примирительных камер и расчетно-конфликтных комиссий. В этой связи не исключалось и локальное нормотворчество. В условиях формирующегося трудового законодательства это было вполне обосновано. Однако вступление в силу коллективных договоров было связано с их регистрацией в Народном комиссариате труда (НКТ СССР). Прямое правотворчество профсоюзов в годы гражданской войны И. С. Войтинский считал следствием их огосударствления [13, с. 28–29].

КЗоТ РСФСР 1918 г. к числу источников трудового права относил сам КЗоТ, издаваемые по вопросам труда постановления общего характера (особые постановления ВЦИК Советов и Совета народных комиссаров (СНК)), ведомственные акты (распоряжения, инструкции Народного комиссариата труда (НКТ), Народных комиссариатов земледелия), локальные акты (правила внутреннего распорядка), а также коллективные соглашения о труде. К последним относились тарифные положения, вырабатываемые профессиональными союзами по соглашению с руководителями или владельцами предприятий или хозяйств и утверждаемые НКТ. Подчеркнем, что КЗоТ 1918 г. предусматривал единственный локальный акт в виде правил внутреннего распорядка, которые вырабатывались, однако, не работодателем, а профсоюзами и утверждались соответствующими отделами труда.

В КЗоТе РСФСР 1922 г. в качестве источников трудового права назывались сам КЗоТ, акты Совета народных комиссаров, Совета труда и обороны (СТО), Народного комисариата труда, коллективные договоры (генеральные, местные), подлежащие обязательной регистрации в порядке, установленном НКТ, а также локальные нормативные акты, в том числе правила внутреннего распорядка. КЗоТ 1922 г. назвал в их числе правила внутреннего распорядка, которые теперь вырабатывались по соглашению между администрацией предприятия и местными отделениями соответствующих профессиональных союзов и утверждались инспектором труда (ст. 54), а так же акты, содержащие нормы выработки (ст. 56). КЗоТ 1922 г. содержал обязательный минимум трудовых прав, который мог повышаться в договорном и локальном порядке.

В этой связи утверждение ряда современных авторов о том, что начиная с 1917 г. право понималось только как система норм, издаваемых органами государственной власти и управления [14, с. 537], явно преувеличено. Такое положение было свойственно правовой практике в годы гражданской войны и окончательно возобладало только в конце 20-х гг. XX в. Как уже указывалось, И. С. Войтинский первоначально выделял в качестве источников права не только нормативные правовые акты, но и нормативные решения органов «трудовой юстиции», а также коллективные договоры и соглашения. К. М. Варшавский к числу источников трудового права относил КЗоТ, постановления ВЦИК, СНК и СТО, ведомственные постановления НКТ, Комисариата социального обеспечения и ВЦСПС. Коллективные договоры он прямо не причислял к числу источников, хотя подчеркивал их обязательный для сторон характер [15, с. 25].

В 30-х гг. XX в. данная тема рассматривалась в литературе по трудовому праву фрагментарно, но завершение формирования командно-административной системы привело к тому, что и на уровне научного сознания и на уровне правоприменительной практики источники права стали постепенно отождествляться с нормативными правовыми актами. Если в учебной литературе в конце 30-х гг. термин «источники трудового права» еще применялся, то в учебниках конца 40-х гг. соответствующая глава уже называлась «Источники и основные нормативные акты советского трудового права» [16, с. 49–50; 17; 18]. Так, в учебнике 1940 г. издания главным источником трудового права признавалась диктатура рабочего класса, а собственно источниками трудового права — Конституция, КЗоТ РСФСР, продолжавшие действовать постановления НКТ, акты ВЦСПС [19, с. 20–22]. Значение собственно локальных актов в этот период было незначительным, и они были представлены, прочти исключительно правилами внутреннего трудового распорядка.

В советской науке трудового права трактовка понятия источника права относительно устоялось в 60–70-х гг. XX в. [20; 21, с. 42–43; 22, с. 91–92]. Вполне классическую его дефиницию дал В. И. Смолярчук, определяя его как «способы выражения норм права, принимаемых компетентными на то органами государства при активном участии профессиональных союзов и пред назначенных для регулирования условий труда рабочих и служащих, отношений в области государственного социального страхования, а также отношений между органами государства и профессиональными союзами в процессе регулирования условий труда» [23, с. 21]. Таким образом, В. И. Смолярчук отмечал, во-первых, что источники трудового права — это итог нормотворческой деятельности уполномоченных на то органов государства. При этом нормы трудового права принимают не только органы государственной власти и управления, но и профессиональные центры, предприятия и учреждения совместно или по согласованию с фабзавмсткомами профсоюза. Во-вторых, источники трудового права

предназначены регулировать трудовые и связанные с ними отношения. Подчеркивалось влияние судебной практики на применение источников права, ее весьма существенное значение [23, с. 130–133].

Теория локальных нормативных правовых актов разрабатывалась довольно активно только с конца 60-х г. XX в. Причиной тому во многом послужило начало хозяйственной реформы 1965 г., направленной на расширение самостоятельности предприятий, их хозрасчетного финансирования и самоокупаемости. Эта концепция была сформулирована в период господства государственной социалистической собственности, когда все предприятия, организации являлись государственными, а их администрация ассоциировалась с государственным органом. Отсюда весьма уместно и естественно обосновывались связь локальных норм с государством, соотношение централизованного и локального нормативного регулирования. Естественно, что локальное нормотворчество с некоей автономной сферой деятельности социалистического предприятия в духе Л. С. Талля никто уже не связывал. На этот же период приходится и подготовка основных работ Р. И. Кондратьева по рассматриваемой тематике.

В КЗоТ РСФСР 1971 г. впервые была включена специальная статья «Законодательство о труде» (ст. 4), но ее формулировка была крайне лаконичной. Перечень сводился к самому КЗоТ и иным актам трудового законодательства. Ни о коллективных договорах и соглашениях, ни о локальных актах в названной статье не было упомянуто, хотя в иных главах и статьях кодекса содержались ссылки на указанные акты (гл. 2. «Коллективный договор», ст. 130 и др.). КЗоТ РФ 1971 г. (в ред. 1992 г.) содержал упоминание о международных договорах с участием СССР и РСФСР. КЗоТ 1971 г. не предусматривал обязательной государственной регистрации, санкционирования локальных нормативных актов. Однако кодекс ограничивал сферу локального нормотворчества общим запретом недействительности условий договоров о труде, противоречащих действующему законодательству (ст. 5). До внесения изменений в КЗоТ в 1988 г. правовое регулирование трудовых отношений на уровне конкретной организации проводилось в строго определенных законом рамках. Непременным условием правомерности принятия той или иной локальной нормы права являлось «наличие общей нормы трудового права, которая предоставляла бы право (либо уполномочивала) администрацию и ФЗМК на принятие какой-либо конкретной (в такой-то области) локальной нормы права» [23, с. 112]. Многие ученые-трудовики ратовали за расширение пределов локального нормотворчества. Так, Ф. М. Левиант писала о необходимости отдельные нормы трудового законодательства, касающиеся тех или иных льгот, рассматривать как нормы–минимум и допустить их дополнение путем коллективно-договорных отношений [24, с. 114]. С ней солидаризировался С. А. Иванов, отмечая, что в предвидении повышения роли локального регулирования целесообразно внимательнее исследовать случаи выхода за рамки общих норм, разрабатывать пути такого выхода за его пределы, главным образом на базе создания более льготных условий труда, чем предусмотрены законом [25, с. 405]. Поддерживал такую позицию и Р. И. Кондратьев [3, с. 4, 8 и др.].

Только новация КЗоТ в 1988 г. (ст. 5) предусмотрела право администрации предприятия, организации совместно с советом трудового коллектива и соответствующим профсоюзным органом устанавливать за счет собственных средств дополнительные по сравнению с законодательством трудовые и социально-бытовые льготы для работников коллектива. Эти новации носили «революционный» характер, существенно расширяя сферу локального нормотворчества. Большинство локальных нормативных актов должно было приниматься совместно или по согласованию с профсоюзным органом, например, графики сменности (ст. 46), суммированный учет

рабочего времени (ст. 52), графики отпусков (ст. 73), системы оплаты труда (ст. 83) и др. Правила внутреннего трудового распорядка утверждались на общем собрании (конференции) работников организации по представлению администрации (ст. 130), коллективные договоры требовали только уведомительной регистрации в органах по труду, которая на их юридическую силу не влияла.

Р. И. Кондратьев, опираясь на действующее в то время законодательство и господствующую доктрину, утверждал следующее. Предприятия, организации реализуют предварительно санкционированное государством право на локальное установление условий труда в пределах, предусмотренных законом [26, с. 20–21]¹, в чем и заключается сущность локального нормотворчества. Другие авторы особо подчеркивали, что государство управомочивает предприятия осуществлять локальное регулирование, принимать локальные правовые нормы [27, с. 15; 28, с. 214–215]. Третья отмечали, что субъектами локального нормотворчества выступают администрация предприятия, как государственный хозяйственный орган, представитель государства и ФЗМК (фабрично-заводской местный комитет), являющийся представителем трудового коллектива, на основе правомочий, делегированных ФЗМК государством. Сущность отношений по локальному регулированию заключается в том, что названные субъекты действуют на основе паритетности, т.е. в совместно-согласительном порядке [29, с. 97–99]. Это объясняло в значительной степени, почему локальные акты относятся к нормативным актам, и то, что локальные нормы являются разновидностью правовых норм, принимаемых в особом порядке администрацией по согласованию или совместно с профсоюзами или трудовым коллективом предприятия, организации. Эти локальные нормы действуют только в пределах конкретной организации. Р. И. Кондратьев разделял позицию, согласно которой формулировка «с учетом мнения» профоргана означает, что администрация предприятия обязана его запросить, но не обязана, как правило, воздерживаться от совершения предусмотренных действий в случае отрицательного ответа [3, с. 41]. Ныне эта точка зрения является общепризнанной и нашла отражение в законодательстве.

Таким образом, в теории трудового права сложилось общее определение локальных нормативных актов, с незначительными интерпретациями их признаков:

- 1) акты, принимаемые непосредственно в организации администрацией и ФЗМК;
- 2) конкретизируют общую норму трудового права в случаях установленных законом;
- 3) сфера действия ограничена пределами организации [30, с. 145; 31, с. 197; 23, с. 111–112].

Р. И. Кондратьев в целом выделял те же признаки, однако подчеркивал, что локальная норма конкретизирует норму общего действия применительно к местным условиям. Все локальное регулирование он связывал именно с осуществляемым на уровне предприятия регулированием трудовых отношений. Отдельные стороны этих отношений имеют свои местные специфические особенности в рамках конкретных производств [4, с. 8]. При этом ученый призывал учитывать, что локальное нормотворчество основано на принципе диспозитивности, а не на диспозитивных нормах права [3, с. 9, 19, 23]. На этой почве у него возникла дискуссия с В. И. Смолярчуком. Этот ученый не отрицал постановку проблемы о пробелах в праве, но считал, что юридическая сила локальных актов связана с тем, что они должны быть приняты в установленном порядке, при наличие общей нормы трудового права, управомочивающей на принятие локальной нормы [23, с. 112],

¹ Уточним, что ранее ученый писал и о делегированном государством праве на локальное нормотворчество [3, с. 24].

164]. Р. И. Кондратьев, по смыслу, ставил проблему более широко. Он так же не отрицал, что локальный способ регулирования вовсе не означает ослабление в правовом регулировании централизованных начал, ибо каждая отдельная локальная норма находится в определенной связи с нормой общей, т.е. централизованной. Однако он предавал локальным нормам и самостоятельное значение. Ученый подчеркивал то, что в пределах, установленных в централизованном порядке, локальные нормы могут восполнять пробелы в трудовом праве [3, с. 74; 5]. Т.о., в отличие от В. И. Смолярчука, Радомир Иванович связывал локальное нормотворчество не только с прямым указанием общей (диспозитивной) нормы, но и с возможностью правового регулирования в рамках, определенных в централизованном порядке, т.е. с общей диспозитивностью локального регулирования.

Оспаривал В. И. Смолярчук и предложенную Р. И. Кондратьевым классификацию локальных актов, в основу которой были положены различные признаки (по В. И. Смолярчуку — принципы):

- 1) по кругу охватываемых работников;
- 2) по предмету регулирования;
- 3) по срокам действия;
- 4) по характеру содержащихся в норме предписаний [3, с. 17–20].

В. И. Смолярчук считал возможным классифицировать локальные нормы трудового права, отправляясь от их предмета, т.е. от того, что призвана регулировать основная норма трудового права. Такой путь, по его мнению, давал возможность наглядно представить всю систему локальных норм и указать исходные пути их зарождения [23, с. 115]. В этом споре можно признать большую обоснованность позиции Р. И. Кондратьева, тем более, что В. И. Смолярчук проявил себя в качестве сторонника крайнего этатизма, связывая локальное нормотворчество только с делегированием данной функции государством.

Достаточно прогрессивную позицию занимал Р. И. Кондратьев и в вопросе определения правовой природы локального регулирования. Он считал, что это регулирование включает в себя как нормотворческую, так и правоприменительную деятельность администрации и местного комитета профсоюзов. В этой части он дискутировал с В. Н. Скobelкиным, который считал разграничение действий администрации и комитета профсоюзов по установлению условий труда и применению действующего законодательства в известной мере условным [32, с. 107–108]. По обоснованному мнению Р. И. Кондратьева, конкретизацию норм общего значения в локальном порядке нужно признать не правоприменением, а именно локальным нормотворством [3, с. 4, 22–23]. Эта точка зрения стала в последствие ведущей [27, с. 8 и др.].

К сфере локального нормотворчества некоторые ученые причисляли и коллективные договоры в части их нормативных положений. В этом плане позиция Р. И. Кондратьева не представляла собой исключения [3, с. 11; 4, с. 63–65].

Таким образом, пределы локального нормотворчества и его санкционирование со стороны государства определялись законодателем исходя из государственной политики в сфере труда на каждом из этапов его существования. Подчеркнем особо, что в советский период изменилось теоретическое обоснование, парадигма локального нормотворчества. Учение о локальных нормативных актах строилось на концепции санкционирования государством или делегирования государством права издавать локальные нормативные акты в согласительном порядке администрацией государственных предприятий, учреждений и профсоюзам. Как видим, природа локальных нормативных актов уже не выводилась их природы нормативной власти работодателя, как это ранее определялось Л. С. Талем и первыми советскими

учеными-трудовиками. Она определялась на основе позитивистской теории права, санкционированного или делегированного государством нормотворчества. Р. И. Кондратьев в целом отстаивал это учение, выводя на первый план положения, которые прошли испытание временем, закрепились в законодательстве и стали доктринально ведущими. Это касается расширения пределов локального нормотворчества и повышения его значения, ликвидации посредством его пробелов в праве, разделения локальных актов на нормативные правовые и правореализационные, трактовки понятия «с учетом мнения» профоргана при принятие локальных актов. Ученый провел классификацию локальных нормативных правовых актов, которая и в настоящее время не утратила своего значения².

Список использованных источников

1. *Иванов, С. А. Советское трудовое право: вопросы теории* / С. А. Иванов, Р. З. Лившиц, Ю. П. Орловский ; отв. ред. С. А. Иванов. — М. : Наука, 1978. — 368 с.
2. *Лушников, А. М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование)* [Текст] : [монограф.] : [в 2 т.] / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. — Ярославль, 2010.
3. *Кондратьев, Р. И. Локальные нормы трудового права и материальное стимулирование* [Текст] / Р. И. Кондратьев. — Львов : Вища шк., 1973. — 160 с.
4. *Кондратьев, Р. И. Сочетание централизованного и локального правового регулирования трудовых отношений* [Текст] / Р. И. Кондратьев. — Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1977. — 151 с.
5. *Кондратьев, Р. И. Восполнение пробелов трудового права локальными нормами* [Текст] / Р. И. Кондратьев // Государство и право. — 1977. — № 3. — С. 58–65.
6. *Кондратьев, Р. И. Локальное правовое регулирование трудовых отношений в СССР* [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / Кондратьев Радомир Иванович. — Львов, 1978. — 358 л.
7. *Кондратьев, Р. И. Актуальные вопросы дальнейшего совершенствования правового регулирования дисциплины труда* [Текст] / Р. И. Кондратьев // Вестник Львовского университета. — Сер. юрид. — 1981. — Вып. 20. — С. 63–68.
8. *Кондратьев, Р. И. Правовые вопросы материального стимулирования качества труда* [Текст] / Р. И. Кондратьев // Вестник Львовского университета. — Сер. юрид. — 1985. — Вып. 23. — С. 36–43.
9. *Кондратьев, Р. И. Роль современного трудового права в реализации решений XXVII съезда КПСС* [Текст] / Р. И. Кондратьев // Вопросы совершенствования советского государства и права в свете решений XXVII съезда КПСС. — Вып. 5. — Львов, 1987. — С. 43–48.
10. *Кондратьев, Р. И. Закон о государственном предприятии и права трудового коллектива* [Текст] / Р. И. Кондратьев. — Львов : Вища школа, 1988. — 95 с.
11. *Кондратьев, Р. И. Локальні норми права* [Текст] / Р. И. Кондратьев. — Хмельницкий : ХІУП, 2001. — 69 с.
12. *Таль, Л. С. Проблема власти над человеком в гражданском праве* [Текст] / Л. С. Таль // Юридический вестник. — 1913. — Кн. 3. — С. 103–140.
13. *Войтинский, И. С. Трудовое право СССР* [Текст] / И. С. Войтинский ; Ин-т совет. права. — М.–Л. : Гос. изд-во, 1925. — 364 с (Учеб. и учеб. пособия для ВУЗов).
14. *Курс российского трудового права: Часть общая* [Текст] [в 3–х т.] / [Гребенщиков А. В., Маврин С. П., Хохлов Е. Б.]; под общ. ред.: Маврин С. П., Пашков А. С., Хохлов Е. Б. — С.-Пб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. — Т. 1. — 573 с. (Автор главы А. В. Гребенщиков)
15. *Варшавский, К. М. Трудовое право СССР* [Текст] / К. М. Варшавский. — Л. : ACADEMIA, 1924. — 180 с.
16. *Александров, Г. Н. Понятие источника права* [Текст] / Г. Н. Александров // Учёные труды Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН). — М. : Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР. — 1946. — Вып. VIII. — С. 47–54.
17. *Советское трудовое право* [Текст] / [редкол.: Горшенин К. П., Догадов В. М.,

² См. о локальном нормотворчестве подробнее: [33; 34, с. 611–621 и др.].

- Карасев Я. А., Орлов Р. П.]. — М. : Юрид изд-во НКЮ РСФСР, 1939. — 320 с.
18. Советское трудовое право [Текст] : [учебн.] / [Александров Н. Г., Астрахан Е. И., Генкин Д. М., Догадов В. М. и др.]; под ред. Н. Г. Александрова, Д. М. Генкина. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1946. — 481 с.
19. Пашерстник, А. Е. Советское трудовое право [Текст] / А. Е. Пашерстник, В. П. Марченко. — М. : НКЮ СССР, 1940. — 208 с.
20. Левиант, Ф. М. Нормативные акты, регулирующие труд рабочих и служащих [Текст] / Ф. М. Левиант. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1960. — 135 с.
21. Советское трудовое право [Текст] / под ред. В. С. Андреева. — М. : Юрид. лит., 1971. — 226 с.
22. Советское трудовое право [Текст] / под ред. А. С. Пашкова. — М. : Юрид. лит., 1976. — 574 с.
23. Смолярчук, В. И. Источники советского трудового права [Текст] / В. И. Смолярчук. — М. : Юрид. лит., 1978. — 168 с.
24. Левиант, Ф. М. Осуществление ленинских идей об участии профсоюзов в управлении производственными коллективами [Текст] / Ф. М. Левиант // Ленин о труде и праве / отв. ред. А. С. Пашков. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. — С. 84–114.
25. Трудовое право и научно-технический прогресс [Текст] / под ред. С. А. Иванова. — М. : Наука, 1974. — 560 с.
26. Кондратьев, Р. И. Локальное правовое регулирование трудовых отношений в СССР [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р. И. Кондратьев. — М., 1979. — 33 с.
27. Антонова, Л. И. Локальное правовое регулирование [Текст] / Л. И. Антонова. — Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1985. — 152 с.
28. Хозяйство, труд, право в условиях перестройки [Текст] / [А. М. Абрамович, А. А. Войтик, А. В. Губич и др.]; под ред. В. И. Семенкова; АН БССР, Ин-т философии и права. — Мин. : Навука і тэхніка, 1990. — 239, [1] с.
29. Участие трудовых коллективов в управлении производством [Текст] / ред. А. Д. Зайкин. — М. : Московский университет, 1980. — 211 с.
30. Советское трудовое право [Текст] : [учебн.] / под ред. Н. Г. Александрова. — М. : Юридическая литература, 1972. — 576 с.
31. Тарасова, В. А. Локальное правовое регулирование труда [Текст] / В. А. Тарасова // Трудовое право: энциклопедический словарь. — [4-е изд.]. — М., 1979. — 335 с.
32. Скобелкин, В. Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих [Текст] / В. Н. Скобелкин. — М. : Юрид. лит., 1969. — 183 с.
33. Лушников, А. М. Локальные нормы в трудовом праве: социальное назначение и правовая природа (историко-правовой экскурс) [Текст] / А. М. Лушников // Юридические записки ЯрГУ им. П. Г. Демидова. — Вып. 15. — Ярославль, 2011. — С. 127–147.
34. Лушников, А. М. Курс трудового права [Текст] [в 2 т.] / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. — М. : Статут, 2009. — 879 с.

Надійшла до редакції 31.07.2011

Лушников А. М., Лушникова М. В. Р. I. Кондратьев та розвиток вчення про локальну нормотворчість у трудовому праві

Присвячено ювілею видатного професора, доктора юридичних наук, заслуженого юриста України — Радомира Івановича Кондратьєва. Висвітлюється біографія і життєвий шлях професора, основні етапи його життя. Проаналізовано праці та наукові погляди професора Р. І. Кондратьєва.

Ключові слова: трудове право, біографія вчених, локальна нормотворчість.

Lushnikov, A. M.; Lushnikova, M. V. R. I. Kondratiev and Development of the Doctrine of the Local Law-Making in the Labor Law

The article is devoted the anniversary of prominent professor, doctor of legal sciences, deserved lawyer of Ukraine — Radomyr Kondratiev. Biography and vital way of professor, basic stages of his life, are lighted up. In the article labours and scientific looks of Professor Radomyr Kondratiev are analysed.

Key words: labor law, biography of scientists, the local rule-making.